

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Викторова Е.В. Концептуально-теоретические предпосылки рассмотрения импресси́нга как социокультурного феномена // Человек и культура. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.3.71101 EDN: UPNLDI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71101

Концептуально-теоретические предпосылки рассмотрения импресси́нга как социокультурного феномена

Викторова Елена Викторовна

ORCID: 0000-0002-3169-1444

кандидат педагогических наук

доцент; кафедра "Социально-гуманитарные дисциплины"; Пензенский государственный университет

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40

✉ vikele@mail.ru

[Статья из рубрики "Теоретическая культурология и теория культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.3.71101

EDN:

UPNLDI

Дата направления статьи в редакцию:

23-06-2024

Дата публикации:

17-06-2025

Аннотация: Объектом исследования выступает импресси́нг – феномен со сложной биосоциокультурной природой. Упоминания о нем в научной литературе, учитывая его «близкородственную» связь с импринтингом, вызывают прежде всего ассоциации с биосоставляющей его природы. Однако обращает на себя внимание возрастающий в последнее время интерес к импринтингу/импресси́нгу представителей широкого круга социально-гуманитарных дисциплин. Перенесение акцентов в биосоциокультурной природе импресси́нга с его биосоставляющей на социокультурную становится очевидным и необходимым. Однако выход понятия «импринтинг/импресси́нг» за пределы естественно-научного знания, как правило, не сопровождается какой бы то ни было рефлексией концептуально-теоретических оснований рассмотрения стоящего за ним

феномена в социально-гуманитарном предметном поле. Соответственно предметом представленного исследования выступают концептуально-теоретические предпосылки рассмотрения импресси́нга как социокультурного феномена. Анализу и синтезу подвергнуты современные научные представления о сложном единстве природы, общества, культуры и о месте человека в нем, могущие служить теоретической основой социокультурного исследования импресси́нга. В разработке концептуальных основ изучения импресси́нга, исходя из специфики современного социокультурного знания, применены дедуктивный, аксиоматический методы и метод аналогии. К основным результатам работы можно отнести, во-первых, выявленные тенденции в современном знании о культуре и человеке в ней, позволяющие утверждать, что социокультурный анализ импресси́нга имеет под собой теоретико-методологические основания. Ключевой из описанных тенденций является представление о многогранном и неустойчивом взаимопроникновении природного начала, социальности и культуры. Особый акцент ставится на тенденции к рассмотрению культуры как продукта психики и психики человека как природно-культурного явления. Во-вторых, на основании тенденций, выявленных в современном социокультурном знании, и по аналогии с ними предложены концептуальные основания рассмотрения импресси́нга как сложного биосоциокультурного феномена, в функционировании которого ключевую роль играет социокультурный компонент. Сделаны выводы о направлениях дальнейшего изучения импресси́нга, которое предполагается дискуссионным, но необходимым. Рассмотрение концептуальных оснований исследования импресси́нга как социокультурного феномена представляется новым и теоретически значимым для социогуманитарных наук в целом, поскольку открывает возможности более плодотворного многоаспектного осмысления малоизученного феномена.

Ключевые слова:

социокультурное знание, человек в культуре, информационное воздействие, импресси́нг, импринтинг, культура и психика, социокультурные тенденции, человек деятельный, творческий потенциал, самоорганизация культуры

Введение

Импресси́нг – относительно новый предмет исследования для социогуманитарных наук. Интерес к нему является примером междисциплинарности современного научного знания. Истоки изучения импресси́нга обнаруживаются в этологии, одним из предметов которой является феномен запечатлевания (обозначаемый термином «импринтинг»). Наиболее активно этот феномен исследуется в рамках психологических наук, откуда интерес к нему транслируется на систему социогуманитарного знания в целом. Подобный междисциплинарный переход приводит к довольно серьезным содержательным изменениям синонимичных терминов «импринтинг» и «импресси́нг» и, более того, к их расхождению.

Выход указанных понятий за пределы естественно-научного знания, как правило, не сопровождается какой бы то ни было рефлексией концептуально-теоретических оснований рассмотрения стоящих за ними феноменов в социогуманитарном предметном поле. Существует лишь незначительное число работ, в которых импринтинг/импресси́нг подвергается концептуальному анализу как целостный социальный феномен [\[32\]](#), [\[40\]](#). Базисными для изучения импресси́нга также можно назвать работы, в которых этот феномен получает параметрически-функциональное описание на материале обширного

биографического с элементами историко-статистического анализа [\[5\],\[33\],\[34\]](#). Прежде всего, благодаря этим исследованиям импринтинг и импрессионизм из феноменов с неоднозначным междисциплинарным статусом вне пределов естественно-научного знания переходят в разряд феноменов сложных, вызывающих множество вопросов, но, несомненно, заслуживающих и даже требующих к себе самого пристального внимания социогуманитарных наук. При этом трактовки импрессионизма последовательно отсылают исследователя к социокультурной проблематике, в связи с чем возникает необходимость определения концептуально-теоретических предпосылок рассмотрения импрессионизма как объекта социокультурного анализа.

Методы исследования

Раскрыть концептуально-теоретические предпосылки исследования импрессионизма как социокультурного феномена – цель проведенного нами теоретического исследования. Для достижения поставленной цели необходимо, во-первых, выявить тенденции в социокультурном знании, позволяющие рассматривать импрессионизм в его биосоциокультурном единстве. С этой целью многообразие научных представлений о сложном единстве природы, общества, культуры и о месте человека в нем подвергается анализу и затем синтезу [\[31\]](#). Во-вторых, необходимо наметить концептуальные основы дальнейшего анализа импрессионизма, исходя из специфики современного социокультурного знания. Эта задача решается с применением дедуктивного и аксиоматического методов. Соотношение ключевых тенденций в социокультурном знании и предлагаемых нами концептуальных основ рассмотрения импрессионизма как социокультурного феномена осуществляется методом аналогии [\[31\]](#).

Мы исходим из предположения, что импрессионизм может стать предметом социокультурного рассмотрения в силу своей природы и при установлении концептуальных основ такого рассмотрения. И, если установление основ социокультурного анализа импрессионизма является одной из задач представленного исследования, то определение подхода к пониманию природы импрессионизма необходимо уже на стадии описания методологии. Мы придерживаемся социокультурного подхода к пониманию природы интересующего нас феномена [\[21\],\[43\]](#) и отталкиваемся прежде всего от концепции В.П. Эфроимсона, советского генетика и педагога, введшего в научный оборот понятие «импрессионизм» [\[6\]](#). Под импрессионизмом в настоящее время понимают средовое (информационное) воздействие, вызывающее сильное значимое впечатление, в результате которого возникает устойчивое стремление личности к реализации своего потенциала в определенных видах деятельности и в благоприятных социальных условиях может приводить к значимым достижениям в этой деятельности.

Результаты исследования

1.1 Основные тенденции в современном социокультурном знании

Предпосылки изучения импрессионизма как социокультурного феномена усматриваются нами в современных тенденциях понимания культуры и человека в культуре.

Анализ актуальных исследований культуры как социальной системы позволяет говорить о том, что современное социокультурное знание исходит из представления о сложном взаимодействии природы, общества и культуры, в котором системообразующая роль отводится именно культуре [\[17\],\[23\],\[27\],\[38\]](#). То целое, в котором сливаются природа и общество, по мнению А.Ф. Лосева, и следует называть культурой: «культура есть...

природа, которая развивается и обрабатывается общественно», и «культура есть... общество..., которое развивается в определенных природных условиях» [\[23, с. 210\]](#).

Тенденция к акцентированию взаимопроникновения природного начала, социальности и культуры является определяющей для других тенденций в развитии социокультурного знания, представляющих интерес, исходя из предмета нашего исследования. Сама культура в этой связи, какими бы ни были ее многочисленные трактовки, рассматривается как самый сложный мир, несводимый к линейной одномерной логике, неустойчивый, открытый, несущий в себе многогранность и взаимозависимость, но при этом порой непредсказуемость взаимодействия элементов систем и подсистем [\[15\]](#).

При этом признается, что ни один объект социального познания не может быть «воспроизведен мышлением во всей его конкретности», во всем многообразии его сторон и связанных с ним взаимоотношений [\[39, с. 77\]](#). Подобное теоретико-методологическое противоречие, свойственное познанию культуры, решается благодаря определенному – диалогическому – «сдвигу в ракурсе рассмотрения» [\[1, с. 29\]](#) ее феноменов, суть которого в диалоге как способе существования культуры и человека в культуре. В сложном синергетическом целом, именуемом культурой и состоящем из множества элементов, образующих в своем взаимодействии «причудливо-амбивалентные связи, сети духовных скрещений» [\[18, с. 37\]](#), человек занимает свое особое место. Так, по Э. Маркаряну, культура, как некая универсальная ценностная сущность, объединяет в себе и объединяет собой природную среду, социальную сферу и внутренний (духовный) мир человека [\[26\]](#). Диалогический «сдвиг в ракурсе рассмотрения» при этом обнаруживается, как отмечал А.С. Ахиезер, в возрастающем интересе к пониманию, объяснению взаимосвязи между культурой и формами отношений, взаимодействий людей [\[1\]](#), что представляет собой еще одну значимую для нашего исследования тенденцию в современном социокультурном знании.

Согласно одной из актуальных объяснительных концепций культуры, разработанной В.М. Межуевым, взаимосвязь «четырех социальных феноменов» – человека, его личностного начала, деятельности и культуры – неразрывна [\[28, с. 57\]](#). Как отмечает С.Э. Крапивенский, социокультурное в том и состоит, что большинство действующих в социальной системе каузальных факторов являются внебиологическими, собственно человеческими, имманентными культуре способами деятельности [\[20\]](#). Признание человека деятельным свойственно современному социокультурному знанию, в котором общественная жизнь рассматривается как жизнь человеческая, как результат приложения человеком всех сил и свойств. Вершиной такого понимания выступает представление о том, что «обобщающее познание общественной жизни неизбежно носит... характер самопознания человека» [\[7, 20\]](#). «Сдвиг в ракурсе рассмотрения», кроме того, состоит в особом способе познания индивидуального в продуктах культуры, выражаясь словами М.С. Кагана, в понимании, диалогическом контакте, «проникновении в интенциональный мир познаваемого субъекта» [\[18, с. 125\]](#).

Отсюда еще одна концептуально важная для нашего исследования тенденция в социокультурном знании современности – интерес к вопросам соотношения культуры и психики человека. Он рождается из понимания того, что культура во всем ее многообразии, во всех ее аспектах так или иначе преломляется в индивидуальном сознании. Это требует особого рассмотрения культуры личности как биографического, психолого-педагогического и самодетельного процесса [\[18\]](#), что является, как отмечал

А.Ф. Лосев, предметом очень важным, очень трудным и во многих отношениях мало разработанным [24]. При этом речь идет не только о двусторонней связи культуры и человека, заключающейся в том, что, творя культуру, человек проявляется в полноте своих неповторимых свойств, мотивов, интенций, и затем, наполненная личностным смыслом культура уже в свою очередь творит человека, личность [18]. Речь в данном случае идет и о связях, «скрещении» более тонких и более конкретных. По мнению М.С. Кагана, человеческую психику необходимо изучать не как таковую, а «не отвлекаясь от того, каково ее место и функции в целостной системе – человеческой деятельности, подсистемой которой она является», изучать «не как природное, а как природно-культурное явление, как плод работы окультуренного, а не естественного, биологического «аппарата» - человеческого мозга» [18, с. 161].

Социокультурное знание тяготеет к рассмотрению культуры как продукта психики и психики человека как природно-культурного явления. Такая тенденция объясняется необходимостью разгадки «трансцендентных качеств душевной жизни человека», «душевного опыта», проявляющегося в переживаниях, подобных катарсису, импринтингу, экстазу, инсайту [16, с. 154]. В решении вопросов подобного рода культурология тесно взаимодействует с психологией. Это выражается, во-первых, в признании существования неких механизмов, детерминирующих развитие, направленность деятельности человека и культуры как продукта его деятельности, психики. Во-вторых, продуктом такого методологического взаимодействия становится все большая очевидность культурной обусловленности становления личности и влияния социального окружения, культурной среды на формировании психики в детском возрасте [19].

Таким образом, описанные тенденции в социокультурном знании дают нам возможность предположить, что предметом социокультурного рассмотрения может стать такой феномен, как импрессионизм, природа, механизм и функционирование которого могут быть исследованы только на основе признания сложного единства природного, социального и культурного в человеке. Кроме того, описанные тенденции позволяют наметить концептуальные основы изучения импрессионизма, исходя из современной специфики изучения культуры и человека в ней.

1.2 Концептуальные основы и направления изучения импрессионизма

Социокультурное изучение импрессионизма вполне отвечает духу современного научного знания, стремящегося к междисциплинарности, к системности, к выявлению тонких, едва уловимых взаимовлияний в общественной, культурной и индивидуальной жизни. Перешедший из естественно-научного знания в социокультурное, исследовательский интерес к импрессионизму ярко демонстрирует собой тенденцию науки к проникновению в суть тех феноменов, которые не лежат на поверхности, но значение которых велико в том числе и потому, что сразу они не видны. Становится очевидным, что особую практическую значимость может иметь и имеет решение не тех вопросов, которые, выражаясь словами С.Л. Франка, касаются «абсолютно и непререкаемо необходимого в общественной жизни», а тех, что вскрывают связи и «необходимости иного рода, уяснение которых может помочь людям в их колебаниях, в их исканиях правильного пути» [7, с. 33]. Импрессионизм, представляющий собой результат сложного, во многом случайного совпадения, пересечения нескольких природных, общественных и индивидуальных факторов бытия человека, и могущий иметь при этом последствия социокультурного масштаба в виде «рождения» таланта, гения, требует своего

понимания, «уяснения» уже потому, что не лежит на поверхности. В феномене импрессинга видится пример рождения творческого субъекта, о котором рассуждал А.Ф. Лосев, рождения из действительности «заряженной бесконечными творческими потенциями, находящимися либо в хаотическом состоянии, либо в состоянии упорядоченном при случайном и преднамеренном проявлении этой упорядоченности» [24]. Н.Б. Оконская, трактующая импринтинг наиболее близко к импрессингу, а именно как запечатление социальных условий и социоприродных артефактов в виде слепок в поведении человека, отмечает, что при всей своей значимости слепок этот виден лишь исследователю-профессионалу [32]. Уяснение отнюдь не лежащих на поверхности явлений хаотичности или же упорядоченности в действии механизма импрессинга представляет собой исследовательскую задачу в духе современного процесса познания.

Импрессинг, природу которого невозможно описать без упоминания наследственного и психического компонентов, некорректно изучать, и «отвлекаясь от культурного контекста» [18, с. 294]. Обратим внимание, как созвучна представлению о механизме импрессинга мысль М. Мид о том, что ребенок рождается, располагая определенными биологическими предпосылками, которые культура способна по-своему использовать [30]. Будучи феноменом, заключающим в себе природное начало (наследственная база импрессинга), развивающимся под социокультурным воздействием (факторы функционирования импрессинга) и воплощающимся своими результатами в культуре (деятельность как результат импрессинга), импрессинг может быть охарактеризован, выражаясь словами М.С. Кагана, как «плод преобразования натуры культурой» [18, с. 162]. Импрессинг – один из тех феноменов, которые свидетельствуют о том, что перспективы изучения человека открываются там, где он признается не только природным или социальным и даже не биосоциальным, а биосоциокультурным по своей сути [18]. Проблематика импрессинга демонстрирует, что анализ поведения человека возможен не только в рамках социобиологического проекта, но и в формате более гибких интерпретационных подходов [40]: в «интерпретации биогенетического закона в его социокультурном измерении» [9]. Такой взгляд на импрессинг отвечает основным концептуально-теоретическим и теоретико-методологическим тенденциям в изучении сложного и неоднозначного взаимодействия природы, общества и культуры.

Принципиально важным видится анализ функционирования импрессинга в русле тенденции признания неразрывной взаимосвязи человека, его личностного начала, деятельности и культуры. Это предполагает рассмотрение импрессинга с позиций представлений о человеке как человеке деятельном, поскольку результат импрессинга – это активация заложенной в человеке устремленности к какой-либо деятельности. Согласно точке зрения Г. Селье, человеку необходимо «удовлетворить врожденную потребность в самовыражении», совершить то, для чего, как ему кажется, он рожден [37]. Выбор предназначения, по мнению В.Н. Сагатовского, человек совершает на доценностном уровне случайно или на основе программы, заданной извне – биологически и/или социально [36]. Неслучаен в данном случае один из аспектов понимания импрессинга – как инструмента культуры, наделенной программирующей функцией [44], [9], – а его результата – творческой деятельности – как специфического проявления информационно управляемой жизненной активности [27].

Очевидно при этом, что изучение импрессинга возможно в двух аспектах. Первый из них уже затронут в данном случае нами – изучение его как феномена социокультурного в контексте личностного становления. Здесь следует уточнить, что результатом

импресси́нга является не только непреодолимая тяга к конкретному виду деятельности, но и утверждение ее в индивидуальной жизни как ключевой ценности [5],[13],[36],[41]. Э. Фромм отмечал, что понимание ценностей и понимание человеческой природы взаимозависимо [8]. При этом ценностные ориентации личности, интенции ее деятельности, в том числе (и особенно!) творческой, представляют собой социально значимый результат импресси́нга как механизма социализации, механизма социального взаимодействия. Импресси́нг – это, как правило, результат взаимодействия людей друг с другом.

Второй аспект изучения импресси́нга с позиций человека деятельного состоит в том, что феномен импресси́нга в определенном смысле утверждает культуру, по выражению Э.С. Маркаряна, как универсальное свойство общественной жизни [25]. В функционировании импресси́нга заложен смысл, жизненно необходимый не только индивиду, но обществу в целом. Особенно актуально и значимо это для современного общества, испытывающего потребность в стимулировании творческой деятельности индивидов при низкой способности самого общества к такому стимулированию и слабой предсказуемости социокультурных последствий этой деятельности [3]. Следовательно, социокультурный анализ импресси́нга отвечает одной из насущных знаниевых потребностей – в изучении феноменов культуры с учетом взаимосвязей креативных потенциалов личности и ее социокультурных условий [25].

Таким образом, свойственный современному социокультурному знанию «сдвиг в ракурсе рассмотрения» в случае с импресси́нгом как предметом исследования состоит в том, что теоретико-методологический взгляд на него не должен «редуцироваться ни к человеческим отношениям в любой их форме, ни к культуре», но должен нацеливаться на «переход между ними», на их взаимопроникновение [1, с. 29]. Подобный ракурс рассмотрения соответствует природе импресси́нга с его социальной непредсказуемостью, но высокой культурной ценностью его результатов, и превращается в «фокус объяснения, понимания общественной жизни вообще» [1, с. 29]. Это позволяет, с одной стороны, раскрыть, как уже отмечалось выше, смысл и назначение импресси́нга в общественной, социокультурной системе [1]. С другой стороны, такая логика рассуждений дает возможность обнаружить социокультурное предназначение импресси́нга в раскрытии сути человека «в его интеллектуальном, нравственном, творческом напряжении, направленном на развитие способностей обеспечивать собственное воспроизводство, собственную выживаемость, жизнеспособность» [1, с. 29].

Многоплановость анализа импресси́нга в системе отношений «природа-общество-культура-человек» обусловлена наличием в самом понятии «человек» разных масштабных планов: общего, особенного и единичного» [18, с. 113]. У С.Л. Франка читаем: «Для того чтобы ориентироваться в частных состояниях духовной жизни и понять их значение для ее целого, нужно знать постоянным общие условия жизни. Конкретно-сверхвременное бытие есть единство временного и вневременно-общего» [7, с. 31]. Вся проблематика социально-философского, социологического, культурологического и психологического находит свое отражение в феномене импресси́нга и требует своего последовательного развертывания. Последняя из затронутых нами тенденций социокультурного знания состоит в позиционировании культуры как продукта психики и психики человека как природно-культурного явления. Психофизиологический механизм импресси́нга/импринтинга и психических феноменов, связанных с ним (импринт, эмоциональная/импринтная уязвимость, конденсированный опыт и др.), исследован на

данный момент более глубоко и системно, чем другие аспекты его функционирования [2],[4],[10],[12],[14],[22],[29],[35]. Одним из обязательных факторов возникновения импресси́нга является ситуация эмоциональной уязвимости [43]. Однако, как верно замечает М.С. Каган, «эмоции эмоциям рознь и рознь эта выявляется при рассмотрении психики как феномена культуры, призванного управлять деятельностью и всем немотивируемым инстинктом поведением человека» [18, с. 170]. Исследование импресси́нга, разворачивающееся в системе координат «практика-психика-культура» [42], является не только перспективным в силу неизученности его как биосоциокультурного феномена, но и актуально-необходимым в силу культурно-психологической, социально-психологической и психолого-педагогической практической значимости. При этом подобный диалогический метод позволит анализировать импресси́нг не только во всей уникальности и своеобразии его как индивидуально-общественного феномена, но осуществлять этот анализ, «не вырывая... из жизненных, исторических и повседневных контекстов» [11].

Обсуждение

Предложенная концепция рассмотрения импресси́нга в системе социогуманитарного знания созвучна основным современным представлениям об импресси́нге/импринтинге как о биосоциокультурном феномене [6],[32],[36],[40],[41],[45]. Однако она имеет специфику, которую считаем необходимым оговорить.

В позиционировании импресси́нга как феномена, демонстрирующего собой взаимосвязь индивидуального и общественного, концепция развивает традиции анализа импресси́нга/импринтинга, заложенные в трудах В.П. Эфроимсона и продолженные в работах Н.Б. Оконской, Г.Я. Узилевского, И.А. Шмерлиной [5],[32],[41],[40]. При этом, признавая роль импресси́нга/импринтинга как «механизма стыковки» биологического и социального в поведении не только индивида, но поколений и человечества в целом [32], подчеркнем, что в сложном биосоциокультурном единстве импресси́нгового механизма наше внимание акцентируется не на наследственной его составляющей, как в работах упомянутых авторов, а на социокультурной.

Такая позиция близка к представлениям В.Н. Сагатовского и М.А. Холодной о роли импресси́нга в возникновении устремленности личности к деятельности, ее интенциональности и ценностно-смысловых основаниях [36],[13]. Однако, если работы указанных авторов посвящены анализу отдельных аспектов функционирования импресси́нга, то предложенная нами концептуальная база позволяет исследовать его феномен в целостности проявлений. При этом роль культуры в назначении и функционировании импресси́нга признается смыслоопределяющей.

Исследовательский акцент на рассмотрении импресси́нга как социокультурного феномена, на первый взгляд, оставляет в тени наследственный фактор его функционирования. Безусловно, импресси́нг становится возможным при наследственной расположенности личности к тому типу воздействий, которое было оказано средой, и склонность к деятельности, активированная импресси́нгом, также, согласно концепции В.П. Эфроимсона, является наследственной [6]. Поэтому считаем необходимым подчеркнуть, что социокультурный анализ импресси́нга не преуменьшает значения его наследственной составляющей, но акцентирует внимание на том, что на его социокультурную компоненту ложится особая смысловая нагрузка. В своей концепции мы исходим из понимания импресси́нга как результата стечения нескольких факторов, к

которым, кроме наследственной предрасположенности, относятся чувствительный период онтогенеза, ситуация эмоциональной восприимчивости, детерминированная особенностями социализации, социальной и культурной средой становления личности, культурным обликом ее социального окружения, содержанием и направленностью непосредственного воздействия. Социокультурный компонент, таким образом, выступает не только решающим в возникновении личностно значимого впечатления, но единственно поддающимся анализу и (что определяет практическую значимость его исследования) корректировке. Можно сказать, что феномен импрессиинга в данном случае выступает неким индикатором «качества» социокультурной среды, в которой личность формируется. Следовательно, его анализ как социокультурного феномена и теоретических основ такого анализа представляется необходимым.

Заключение

Анализ многообразных научных представлений о сложном единстве природы, общества, культуры и о месте человека в нем позволяет выявить преобладающие в нем тенденции и, синтезировав их, представить следующим образом. Для современного социокультурного знания характерно представление о диалогически сложном, непредсказуемом взаимодействии природы, общества и культуры; о подобном же взаимопроникновении всех элементов в самой культуре как социальной системе; об особом месте в этой системе человека как человека деятельного и о неразрывности культуры и личностного начала; о культуре как продукте психики и о психике человека как природно-культурном явлении.

Выявленные тенденции позволяют подтвердить предположение о том, что импрессиинг может стать предметом социокультурного рассмотрения в силу своей природы и при установлении концептуальных основ такого рассмотрения. Концептуальные основы его рассмотрения были изложены по аналогии с выявленными в социокультурном знании тенденциями. Кроме того, проделанный анализ позволил наметить направления дальнейшего изучения импрессиинга: как биосоциокультурного феномена, как инструмента программирующей функции культуры, как механизма формирования личностных ценностей и смыслов, как феномена, демонстрирующего неразрывную связь психики и культуры в деятельности личности и т.п.

Дальнейшее исследование импрессиинга представляется дискуссионным, но необходимым, с точки зрения практики функционирования общественного сознания, межличностных взаимодействий, стимулирования творческой активности индивидов, а также психолого-педагогической практики.

Библиография

1. Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии. Вопросы философии. 2000. № 9. С. 29-45.
2. Bowlby J. Attachment. New York.: NY, Basic Books, 1999.
3. Баглюк С.Б. Социокультурная обусловленность творческой деятельности: дисс. ... к.филос.н., 24.00.01. М., 2001.
4. Dilts R.B. Changing Belief Systems with NLP. Santa Cruz, California: Dilts Strategy Group, 1996.
5. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. М: Время знаний, 1995.
6. Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика // Биология. 2000. № 31. С. 5-11.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.
8. Фромм Э. Человек для себя. М.: АСТ, 2023.
9. Горюнков С.В. Введение в мифологическую теорию культурогенеза. Часть V.

- Программирующая функция культуры // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1.
10. Grof S. Realms of human unconscious: Observations from LSD research. New York: The Viking Press, 1975.
11. Гусельцева М.С. Культурно-психологический анализ в психологии и смежных науках // Психологические исследования. 2009. Т. 2. №4.
12. Hess E.H. Imprinting in birds // Science. 1964. No. 146. Pp. 1128-1139.
13. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Санкт-Петербург: Питер, 2002.
14. Horn. G. Memory, imprinting and the brain. An Inquiry into Mechanisms. Oxford: Clarendon Press Oxford, 1985.
15. Инюшкин Н.М. Провинциальная культура: природа, типология, феномены. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2003.
16. Кабрин В.И. «Химеры объяснения» и постметодологическая перспектива психологии // Методология и история психологии. 2008. № 1. С. 153-164.
17. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. Л.: ЛГУ, 1991.
18. Каган М.С. Философия культуры. М.: Юрайт, 2024.
19. Киселев Р.А. Импринтинг // Вестник НЛП. 2014.
20. Крапивенский С.Э. Социокультурная детерминанта исторического процесса // Общественные науки и современность, 1997. № 4. С. 134-142.
21. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования, 2000. №7. С. 3-12.
22. Leary T. Chaos and Cyber Culture. California: Ronin Publishing, 2014.
23. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1998.
24. Лосев А.Ф. Диалектика творческого акта. 1982. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev/dial_tvakt.php (дата обращения: 15.05.2024).
25. Markarian E.S. Capacity for World Strategic Management. Yerevan: Gitutgun, 1998.
26. Маркарян Э.С. Системное исследование человеческой деятельности // Вопросы философии, 1972. № 10. С. 106-120.
27. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М.: Мысль, 1983.
28. Межуев В.М. Проблемы теории культуры. М.: Политиздат, 1977.
29. McFarland D. Animal Behaviour: Psychobiology, Ethology and Evolution. New York: Longman Scientific and Technical Essex; Wiley, 1993.
30. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.
31. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология Научного исследования. М.: Либроком, 2010.
32. Оконская Н.Б. Импринтинг как системный механизм эволюции общества // Философские науки. 2001. № 1. С. 114-124.
33. Перельман М. Психологические установки в развитии личностей и в истории народов // Семь искусств. 2010.
34. Перельман М.Е., Амусья М.Я., Пуговкин А.П. История и импрессионизм поколений // Посев. 2004. № 11. С. 30-34.
35. Понугаева А.Г. Импринтинг (запечатлевание). Л.: Наука, 1973.
36. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. СПб.: СПбГУ, 1999.
37. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979.
38. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2021.
39. Тугаров А.Б. Философские основания социальных исследований // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 77-85.

40. Шмерлина И.А. Биологические грани социальности. Очерки о природных предпосылках социального поведения человека. М.: Книжный дом «Либроком», 2013.
41. Узилиевский Г.Я. О сверххранном обучении, классических принципах воспитания и обучения с позиций антропологической семиотики // Образование и общество. 2000. №5. С. 57-64.
42. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М.: Издательство Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ), Смысл, 2003.
43. Викторова Е.В. Социокультурный подход к анализу природы импрессинга // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 253-262.
44. Viktorova E.V. The Programming Function of Culture in a Digital Society: Selected Tools // Digitalization of Education: History, Trends and Prospects. Published by Atlantis Press SARL, 2020.
45. Viktorova E.V. Imprinting and Impression Concepts in Contemporary Knowledge: Problems of Correlation and Interdisciplinary Applications // Complex Social Systems in Dynamic Environments. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, Cham. 2023. Vol 365. Pp. 39-48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Концептуально-теоретические предпосылки рассмотрения импрессинга как социокультурного феномена», в которой проведено исследование теоретического потенциала исследования импрессинга с точки зрения культурологии на основе имеющейся теоретической и методологической базы.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что, имея свои истоки в психологии и этологии, импрессинг в настоящее время выходит за пределы естественно-научного знания и становится объектом междисциплинарного социокультурного исследования. Социокультурный анализ импрессинга не преуменьшает значения его психофизиологической составляющей, но акцентирует внимание на том, что на его социокультурную компоненту ложится особая смысловая нагрузка. В своей концепции автор исходит из понимания импрессинга как результата стечения нескольких факторов, к которым, кроме наследственной предрасположенности, относятся чувствительный период онтогенеза, ситуация эмоциональной восприимчивости, детерминированная особенностями социализации, социальной и культурной средой становления личности, культурным обликом ее социального окружения, содержанием и направленностью непосредственного воздействия. Автор трактует социокультурный компонент не только как решающий фактор в возникновении личностно значимого впечатления, но единственно поддающимся анализу и корректировке, что определяет практическую значимость данного исследования.

Актуальность этого исследования обусловлена необходимостью теоретического обоснования комплексного изучения импрессинга как сложного социокультурного феномена.

Соответственно, и научная новизна исследования заключается в создании теоретико-методологических основ для культурологического анализа импрессинга.

Целью настоящего исследования является раскрытие концептуально-теоретических предпосылок исследования импрессинга как социокультурного феномена. Для достижения цели автором поставлены следующие задачи: выявить тенденции в

социокультурном знании, позволяющие рассматривать импрессионизм в его биосоциокультурном единстве; наметить концептуальные основы дальнейшего анализа импрессионизма, исходя из специфики современного социокультурного знания.

В качестве методологического обоснования автор применяет общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и аналогии, а также аксиоматический метод. Автор придерживается социокультурного подхода в исследовании феномена импрессионизма и опирается на положения концепции В.П. Эфроимсона, советского генетика и педагога, введшего в научный оборот понятие «импрессионизм». Теоретическим обоснованием послужили также труды таких исследователей как В.М. Межуев, М.С. Каган, А.Ф. Лосев Э.С. Маркарян и др.

На основе анализа научной разработанности проблематики автор приходит к заключению, что наиболее активно феномен импрессионизма исследуется в рамках психологических наук, откуда интерес к нему транслируется на систему социогуманитарного знания в целом. Существует лишь незначительное число работ, в которых импрессионизм подвергается концептуальному анализу как целостный социальный феномен.

Под импрессионизмом автор понимает средовое (информационное) воздействие, вызывающее сильное значимое впечатление, в результате которого возникает устойчивое стремление личности к реализации своего потенциала в определенных видах деятельности и в благоприятных социальных условиях может приводить к значимым достижениям в этой деятельности.

В рамках своего исследования автор рассматривает культуру как многомерную нелинейную социальную систему. Акцентирование взаимопроникновения природного начала, социальности и культуры является для автора определяющим для других тенденций в развитии социокультурного знания, представляющих интерес, исходя из предмета нашего исследования. Описанные автором тенденции в социокультурном знании дают возможность предположить, что предметом социокультурного рассмотрения может стать такой феномен, как импрессионизм, природа, механизм и функционирование которого могут быть исследованы только на основе признания сложного единства природного, социального и культурного в человеке, и наметить концептуальные основы изучения импрессионизма, исходя из современной специфики изучения культуры и человека в ней.

Предложенная автором концепция рассмотрения импрессионизма в системе социогуманитарного знания созвучна основным современным представлениям об импрессионизме как о биосоциокультурном феномене. Отталкиваясь от традиции анализа импрессионизма, заложенной в трудах В.П. Эфроимсона и продолженной в работах Н.Б. Оконской, Г.Я. Узилевского, И.А. Шмерлиной, автор развивает данные теории и акцентирует внимание не на наследственной его составляющей, а на социокультурной.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что рассмотрение психофизиологических факторов формирования личности как сложных социокультурных феноменов представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру,

способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 45 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса. Текст статьи выдержан в научном стиле. Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.